

На правах рукописи

Сажина Варвара Андреевна

Социальный капитал малых сообществ

Специальность: 22.00.03 – Экономическая социология и демография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание учёной степени

кандидата социологических наук

МОСКВА 2011

Работа выполнена на кафедре социологии управления факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: д.ф.н., проф. Клементьев Д.С.

Официальные оппоненты: д.с.н., проф. Верховин В.И.
к.с.н., доц. Казаренкова Т.Б.

Ведущая организация: Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева

Защита состоится 24 мая 2011 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.02 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119192б ГСП-2, Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп.4, стр. 1, факультет государственного управления, ауд. « »

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в Фундаментальной библиотеке по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А».

Автореферата разослан « ____ » апреля 2011

Ученый секретарь диссертационного совета
Д 501.001.02 д. полит. н, проф.

Григорьева Н.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования социального капитала малых сообществ обуславливается необходимостью привлечения сегодня принципиально новых ресурсов и технологий, способных привести наше общество к более эффективному развитию. Исследования западных практик показывают, что социальный капитал является не только фактором эффективности экономической деятельности на уровне отдельных социальных групп и сообществ, но и катализатором общественного прогресса.

Актуальность исследования возрастает в связи с необходимостью выявления причин низкого уровня развития в России малых сообществ, социального капитала и определения возможностей и способов изменения данного состояния общества. В отличие от Запада, где понятие «малые сообщества» находит повсеместное отражение в реальной жизни в виде соседских общин, территориальных и этнических общностей, в России данное явление распространено в гораздо меньшей степени. Территориальная близость, соседство, не обеспечивает близости социальной, т.е., используя терминологию Ф. Тенниса: на локальных территориях «общество» не становится «общиной». Как следствие даже при наличии первоначальных условий для образования сообществ, а не просто территориальных соседств, социальный капитал все равно остается на крайне низком уровне.

Происходящая трансформация социально-экономических условий привела к значительным изменениям в регионах России. Пространственные, социальные, административные, политические особенности среды на местах обусловили различия в характере процесса преобразований, нашли отражение в социальных результатах для различных территорий и их населения. Поскольку общий успех или неуспех преобразований в стране в значительной мере предопределяется их ходом на местах, важным является изучение социального капитала в рамках

малых сообществ: особенностей и способов социального взаимодействия, способов регулирования, воспроизводства и накопления социального капитала и т.д.

Актуальность исследования социального капитала малых сообществ вызвана также необходимостью поиска новых технологий государственного управления в России и оценки реальных перспектив включения населения в процесс управления территориями.

Концепция социального капитала несет в себе гуманистические идеи, центром которых является в первую очередь человек, а не какие-либо материальные ценности. Обострение общественного внимания к данной проблематике активизирует её обсуждение, в процессе которого неизбежно затрагиваются важнейшие вопросы современности относительно доверия, социального отвержения, солидарности, самоуправления, гражданственности и т.д. Особенно важным становится то, что введение в сферу исследования понятия социального капитала подразумевает анализ *отношений* между людьми, повышение степени их значимости для жизни и развития общества.

Таким образом, актуальность выбранной темы диссертационного исследования определяется следующим:

- недостаточной степенью изученности и необходимостью широкого анализа теоретических разработок западных концепций социального капитала с целью выявления возможности их реализации на практике в российском обществе;
- недостаточной разработкой категориального и методологического аппарата, позволяющего исследовать социальный капитал как системное явление во всех сферах жизни общества, механизмов его формирования, реализации и накопления;

- необходимостью поиска новых стратегий и технологий управления российским обществом с привлечением новых нематериальных ресурсов;
- недостаточным вниманием государства и отсутствием инвестиций в социальный капитал России;

Степень научной разработанности. Концепция социального капитала является одной из тех, которые в силу своей новизны и многоплановости возможных подходов к рассмотрению самого феномена постоянно пополняются теоретическими и методологическими данными, систематиками, расширяется и уточняется понятийный аппарат. Большинство концептуальных разработок на данный момент принадлежит американским социологам. До сих пор остается большое количество неохваченных аспектов как самой концепции, так и связанных с ней областей социологического знания.

Несмотря на то, что впервые термин «социальный капитал» был использован в 1916 году Л.Дж. Ханифан¹ при описании школьных центров сельских общин, первый теоретически разработанный социологический анализ капитала предпринял французский социолог П. Бурдьё лишь в 80-х². Концепция рассматривалась автором в контексте классового анализа как один из инструментов описания процесса социального структурирования современного общества. Американский социолог Дж. Коулман предложил свою трактовку концепции социального капитала. В своих работах автор вводит функциональную интерпретацию феномена, ориентируясь на поиск его продуктивных результатов и уделяя особое внимание функциям социального капитала, однако не дает однозначного объяснения источников его возникновения и форм проявления³.

¹ Hanifan, L.J., The Rural School Community Centre, *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences*, 67, 130-38, 1916.

² Bourdieu P. The forms of capital // *Handbook of theory and research for sociology of Education*. Ed. by J. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986;

³ Coleman J. «Social Capital in the Creation of Human Capital» // *American Journal of Sociology*/ Vol. 94, P. 95-121, 1988.; "Different Strokes from Different Folks: Community Ties and Social Support". *American Journal of Sociology* 96: 558-88.; Coleman, J. (1990), *Foundations of Social Theory*, Cambridge, Harvard University Press.

Среди американских социологов также значительный вклад в разработку концепции внес А. Портес, включивший в проблематику исследования социального капитала нормативные и мотивационные аспекты социального поведения и описание характеристик самой социальной сети, а также причины уменьшения социального капитала в социальных сетях. В его подходе появляются дополнительные аспекты социального капитала, которые выходят за рамки теории рационального выбора – интернационализированные нормы и ценности и идентификация с группой⁴. Американский исследователь Р. Патнэм дал трактовку социального капитала через ценностную и нормативную системы; рассмотрел его с точки зрения гражданского общества и как общественное благо для коллективных целей⁵.

В последние годы концепция социального капитала обогащается идеями из смежных с социологией отраслей социального значения: экономической теории, политологии. В своих работах отдельные аспекты концепции социального капитала использовали такие авторы как К. Эрроу⁶, Г. Лоури⁷, Л. Харрисон, С. Хантингтон⁸, Ф. Фукуяма⁹ и другие.

Концепция социального капитала среди отечественных исследователей приобрела популярность в начале 1990-х годов. Основное внимание было уделено освоению понятийного аппарата и исследовательских традиций в зарубежной социологии по данной проблеме. Описание концепции социального капитала в контексте российского общества содержат научные

⁴ Portes A. Economic Sociology and the Sociology of Immigration: A Conceptual Overview. // *The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship*. Ed. by A. Portes. New York: Russell Sage Foundation, 1995, pp. 1-43; Portes A., Landolt P. The Downside of Social Capital // *The American Prospect*, 1996, 26, May-June, pp. 18-21; Portes, A. Social capital: Its origins and application in modern sociology // *Annual Review of Sociology*, Vol. 24, 1998, pp. 1-24.

⁵ Putnam R. Tuning in, Tuning out: the Strange Disappearance of Social Capital in America // *PS: Political Science and Politics*, December 1995, Vol. XXVIII, № 4, p. 666; Putnam R. *Bowling alone: the collapse and revival of American community*. New York: Simon Schuster, 2000.

⁶ Arrow, K. (1999), *Observations on Social Capital*, in Dasgupta, P. and Serageldin, I. (eds), *Social Capital. A Multifaceted Perspective*, The World Bank, Washington D.C.

⁷ Loury, Glenn. *A Dynamic Theory of Racial Income Differences*. Chapter 8 of *Women, Minorities, and Employment Discrimination*, Ed. P.A. Wallace and A. Le Mund. Lexington, Mass.: Lexington Books, 1977.

⁸ Harrison, L.E., Huntington, S.P. (2001), *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*, New York, Basic Books.

⁹ Fukuyama, F. (1999), *Social Capital and Civil Society*, Paper prepared for delivery at the IMF Conference on Second Generation Reforms, November 8-9, 1999, IMF Institute and the Fiscal Affairs Department, Washington, D.C.; Fukuyama, F. (2003), *Still Disenchanted? The Modernity of Postindustrial Capitalism*, CSES Working Paper Series, No. 3, Center for the Study of Economy and Society, Cornell University.

труды. Е. Аврамовой, Т. Ворожейкиной, Г. Градосельской, С. Долуцкой, Л. Колесниковой, В. Радаева, В. Римского, Л. Стрельниковой, П. Шихирева и др. Функционирование отдельных аспектов социального капитала в исследованиях неформальных экономик и феномена блата, а также наличие данного феномена в историко-социальном пространстве советского и постсоветского общества затрагиваются в работах Т. Шанина, А. Леденевой, О. Фадеевой, Д. Старка, Л. Тимофеева.

Процессы накопления и функционирования социального капитала рассматриваемые, в том числе, и через изучение феномена доверия, анализируются представителями различных дисциплин. Среди отечественных работ изучению доверия как целостного социально-психологического феномена посвящены исследования Т. Скрипкиной, Б. Рутковского. Следует также отметить многоаспектные исследования доверия непосредственно в социологии: работы Ю. Левады, И. Клямкина, Т. Кутковец, И. Яковенко, А. Трапковой и других.

Довольно разнообразны научные работы и исследования, описывающие влияние социального капитала на различные аспекты жизнедеятельности: В. Пациорковский (социальные связи и социальный капитал в сельской местности¹⁰), Н. Тихонова (неравномерность распределения социального капитала¹¹), А. Чепуренко (взаимная конвертация экономического и социального капитала¹²), А. Коньков (социальный капитал и экономическое взаимодействие¹³), Ф. Карасев

¹⁰ Исследование "Социальные связи, социальный капитал и адаптация к социальным изменениям в сельской местности России"//ИСЭПН РАН и Университет Миссури-Колумбия (США), рук-ли David O'Brain, В. Пациорковский.

¹¹ Тихонова Н. Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 24–35.

¹² Чепуренко А.Ю. Малое предпринимательство в социальном контексте. М.: Наука, 2004.; Тихонова Н.Е., Чепуренко А.Ю. Предпринимательский потенциал российского общества // Мир России, 2004, № 1.

¹³ Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие: Монография, М.: Изд-во РУДН, 2007.

(социальный капитал соседских сообществ¹⁴), Н. Лебедева (социальный капитал и модернизация Юга России¹⁵).

Применение концепции социального капитала в исследовании отечественными авторами малых сообществ нашло свое отражение в ряде работ, имеющих в основном прикладное значение. С. Барсуковой рассматривается роль социальных взаимоотношений в сетевых обменах российских домохозяйств в ракурсе соседских отношений, а так же при анализе проблематики реципроктности¹⁶. Механизмы и особенности реализации социального капитала во взаимоподдержке среди сообществ российского населения исследуются так же авторами: И. Штейнбергом¹⁷, О. Фадеевой¹⁸, О. Лыловой¹⁹. Социальный капитал и его компоненты как ресурс формирования и развития общественного самоуправления на местах местными сообществами рассматриваются в работах Ю. Плюснина²⁰, И. Мерсияновой²¹ и других авторов в рамках исследовательских программ Государственного Университета – Высшей школы экономики.

¹⁴ Карасев Ф.Г. Социальный капитал соседских сообществ. /Научный ред. И.Е. Кокарев. – М.: Прометей, 2001

¹⁵ Лебедева Н.Н., Ломовцева О.А. Социальный капитал и модернизация этноэкономики Юга России // Общественные науки и современность. № 2. 2006.

¹⁶ Барсукова С.Ю. Сетевые обмены российских домохозяйств: опыт эмпирического исследования // Социс, 2005. № 8; Рыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципроктности// Препринт, Социология рынков, Сер. WP4, 2001. № 3.

¹⁷ Штейнберг И.Е. Парадигма четырех "К" в исследованиях социальных сетей поддержки // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 40-50.; Психология неэквивалентных обменов в сетях социальной поддержки городских и сельских семей // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 6 (74). С. 52-57.

¹⁸ Фадеева О.П. Возможность и ограничения самоорганизации сельской жизни // Международная науч. конф. Угорского проекта "Инновационные и социально-экологические перспективы сельских сообществ" : сб. тез. 25-27 июня 2010. - М.: РФФИ, 2010. - С. 19-20.; Социальный капитал сибирского села // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития : Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина, О.Э. Бессонова. - Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. - Гл. 24. - С. 511-533.

¹⁹ Лылова О.В., Пацюрковский В.В. Проблемы села // Россия-2000. Социально-демографическая ситуация. М.: ИСЭПН РАН, 2001. С. 249-270.; Неформальная взаимопомощь в сельском сообществе // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 83-86

²⁰ Плюснин Ю.М. Лимитирующие факторы развития самоуправления: к обоснованию изоляционистской гипотезы// В кн.: Матер. Международной конференции МГУ «Государственное управление в 21 веке: проблемы и перспективы», 2008. М: Изд-во МГУ, 2008

²¹ И. Мерсиянова Добровольные объединения граждан в местном самоуправлении: проблемы институционализации. – М.: Academia, 2004.; Институционализация общественных объединений в местном самоуправлении/ Новосибирский государственный университет. – Новосибирск, 2003.; Территориальное общественное самоуправление в социологической перспективе// Городское управление. – 2003. – № 12. – С. 82-89; – 2004. – №1. – С. 85-94.

В настоящее время в научно-исследовательских программах гораздо больше внимания уделяется изучению социального капитала в рамках малых групп (этнических сообществ, территориальных сообществ, сообществах различного рода добровольных формальных и неформальных организаций, групп и т.д.) на Западе. В России подобных исследований значительно меньше. Это объясняется, во-первых, отсутствием необходимой статистической базы, во-вторых, отсутствием как такового заказчика на подобные исследования и соответственно ограниченное финансирование исследовательских проектов. Не случайно наиболее изученными в сфере исследования социального капитала являются в России вопросы, связанные с таким косвенным показателем этого феномена как политическое участие, а также экономические следствия наличия социального капитала (как правило, на примере отдельных фирм). Последствия реализации социального капитала для социальной сферы остаются до сих пор малоизученными.

Таким образом, тема диссертационного исследования, несмотря на свою привлекательность для современной социологии (как теоретической, так и прикладной) и смежных с социологией отраслей, является слабо разработанной и требует дальнейшего всестороннего анализа.

Объект исследования: социальный капитал как социально-экономический феномен общества

Предмет исследования: формирование социального капитала в системе социальных отношений в малых сообществах

Основная гипотеза исследования: социальный капитал является продуктом системы социальных отношений, формируется под влиянием социокультурной и экономической среды и приобретает характерные особенности внутри малых сообществ. Процесс формирования социального капитала внутри малых сообществ может быть осознанно управляем.

Цель исследования: выявить особенности формирования социального капитала внутри малых сообществ и существующие возможности развития социального капитала в России.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие исследовательские задачи:

- систематизация теоретических разработок концепции социального капитала
- анализ теоретико-методологических подходов к исследованию социального капитала, раскрытие сущности и уточнение центральных понятий концепции в рамках различных подходов
- анализ теоретико-методологического материала по проблематике оценки социального капитала;
- выявление условий, механизмов и факторов воспроизводства социального капитала;
- выявление особенностей процессов реализации и накопления социального капитала в рамках малых сообществ (на примере западных и российских территориальных сообществ)
- анализ специфики факторов формирования, реализации и развития социального капитала в российском обществе, в т.ч. выделение пространственно-территориальных особенностей;
- оценка перспектив и тенденций развития социального капитала в России

Теоретическими и методологическими основаниями служат:

- основополагающие положения общей социологии, социологии управления, экономической социологии и демографии; теоретические и методологические разработки концепции социального капитала;
- общенаучные принципы конкретно-исторического, структурно-функционального и системного анализа;
- теоретико-познавательные методы: анализ научной и публицистической литературы, синтез имеющихся знаний по изучаемой проблеме;
- комплексное использование широкого спектра разнообразных методов абстрагирования, сравнительного, исторического, статистического методов, а также методики социально-географических дисциплин;

Эмпирическую базу диссертационной работы составили данные социологических исследований, проводимых в России и за рубежом по вопросам ценностных ориентаций, приоритетов, политической активности и доверия среди отдельных групп населения и общества в целом. Наиболее значительные среди них: «Общероссийский опрос молодежи и старшего поколения: образ жизни и ценностные приоритеты» (проект ИСРАН); всероссийский социологический мониторинг по генеральному проекту «Как живешь, Россия?» (проект ИСПИ РАН); «Социальная активность российской молодежи» (проект АНО «социологическая мастерская Задорина»); «Европейский опрос ценностей» (проект European Values Study); «Барометр Доверия» (проект компании Edelman “EdelmanTrustBarometer”). В работе также были использованы данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Бюро переписи населения США (U.S. Census Bureau); материалы изданий зарубежных статистических международных организаций и сведения, опубликованные в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Источники исследования. В качестве источниковой базы диссертационного исследования использованы научные труды отечественных и зарубежных социологов, политологов, экономистов, историков, краеведов, а так же нормативно-правовые документы государственных органов власти России, общественных организаций и объединений. В качестве дополнительных источников привлекались материалы периодических научных и массовых изданий, публикуемые материалы международных конференций и аналитических докладов по смежным проблематикам. Основными источниками стали научные разработки и публикации в сфере теорий социального, человеческого и культурного капиталов, а также исследования малых сообществ России и других стран.

Научная новизна работы может быть отражена в следующих особенностях и достижениях диссертационного исследования:

- сформулировано новое определение социального капитала в рамках коммунитарного подхода: Социальный капитал определяется как способность социальной группы к повышению эффективности взаимодействий и коллективной деятельности на основе использования внутренних нематериальных ресурсов социальной группы, конвертируемых при определенных условиях в экономический капитал;
- выявлены особенности социального капитала малых сообществ, выражающиеся в следующем:
 - малые сообщества одновременно являются и субъектом, и объектом процессов формирования и накопления социального капитала;
 - малые сообщества представляют собой наиболее продуктивную форму социального капитала по сравнению с другими формами его проявления;
 - малые сообщества нуждаются в особых условиях институциональной среды, предоставляющей возможности для самоорганизации и не препятствующей процессам самоуправления внутри сообществ;
 - малые сообщества являются наиболее устойчивой формой социального капитала в условиях общественных социальных изменений в России, способной оставаться в развитии за счет усиления внутренних взаимодействий даже в кризисные периоды жизни всего общества в целом;
- определена роль социального капитала для перспективы развития российского общества: социальный капитал является особенно важным благом, необходимым для использования в условиях поиска новых нематериальных ресурсов развития и модернизации общества. Особенно велико его значение в малых сообществах для повышения уровня развития слабо урбанизированных регионов, сельских территорий и малых городов;

- доказано наличие большого влияния социокультурных особенностей сообществ на процесс формирования социального капитала и отношение к формам его проявления;
- выявлено существование «районов» преобладания различных форм проявления социального капитала и возможности проведения региональных группировок внутри страны на основании его качественных характеристик;
- разработаны практические рекомендации по повышению уровня социального капитала внутри малых сообществ

Основные положения, выносимые на защиту:

- Социальный капитал малых сообществ выступает важным ресурсом эффективного социального и экономического развития общества. Уровень социального капитала в сообществах обусловлен как социокультурными факторами на индивидуальном уровне их членов, так и общими условиями институциональной среды и уровнем экономического развития.
- Процесс формирования социального капитала может быть управляем. Существует возможность целенаправленного повышения уровня социального капитала в малых сообществах путем внедрения соответствующих социальных технологий. Особенно результативными такие внедрения могут быть в территориальных сообществах сельских и слабо урбанизированных территорий.
- Для повышения уровня социального капитала в России и в малых сообществах в частности, необходимо соблюдение институциональных и правовых условий социальной среды, при которых не возникает препятствий для процессов самоорганизации сообществ и становления самоуправления на местах. Соблюдение этих условия должно быть контролируемо и поддерживаться государством.

- Тогда как в обществах западного типа малые сообщества пользуются социальным капиталом как ресурсом развития, в России социальный капитал чаще всего выполняет функцию ресурса выживания, что находит прямое отражение в формах его реализации и, в особенности, проявляемых формах гражданских инициатив

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов данной диссертации в разработке рекомендаций теоретического и прикладного характера для государственных органов, политических и общественных организаций, осуществляющих управленческую деятельность применительно к малым сообществам. Теоретические разработки исследования могут быть учтены и использованы при создании программ развития регионов России и локальных территорий меньшего масштаба, использованы в практике муниципального и регионального управления. Идеи и выводы данной работы могут быть использованы для дальнейшей разработки теории и практических областей применения концепции социального капитала учеными в области общей социологии, социологии управления, экономической социологии, социальной географии, демографии и других дисциплин. Кроме того, диссертация представляет интерес при подготовке и чтении лекций для студентов и аспирантов социологических специальностей.

Апробация и публикации. Диссертационная работа выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре социологии управления факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные методы, используемые в эмпирической части исследования, были представлены на обсуждение на методологическом семинаре «Методы районирования в социальной географии» географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; результаты эмпирического исследования частично используются в лекциях по курсу «Культурная география» на том же факультете. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в

диссертации, докладывались на научных конференциях «Ломоносовские чтения» (секция «государственное и муниципальное управление»).

По теме диссертации опубликовано 6 статей общим объемом 3,5 п.л., из них 3 статьи в журналах, реферируемых ВАК.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности проблематики, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна и научно-практическая значимость работы, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические аспекты концепции социального капитала» состоит из трёх параграфов и носит методологический характер. На основе анализа отечественных и зарубежных источников исследуется сущность социального капитала: его понятие, содержание; дается оценка существующим различным подходам к изучению феномена и формулируется авторское определение социального капитала. Проводится анализ структуры и уровней воспроизводства социального капитала; рассматривается его значение и свойства как частного и общественного блага, взаимосвязь и сравнение социального капитала с другими видами капиталов. В результате проведенного автором эмпирического исследования выявляются особенности форм реализации социального капитала различными социокультурными группами (по данным США). Отдельное внимание уделено вопросу качественной и количественной оценке социального капитала.

Концепция социального капитала на сегодняшний день находится в стадии активной разработки. Наиболее «проблемными» областями, вызывающими множество дискуссий и споров являются вопросы

терминологического характера, а также способы оценки уровня развития социального капитала. Необходимым условием применения концепции видится конкретизация понятийного аппарата, четкая формулировка используемых определений и тех категорий, на которые эти определения опираются.

Констатируемый различными исследователями уровень социального капитала сообществ находится в зависимости от установок социального поведения их членов, диктуемой определенной социальной культурой. Так, максимальные показатели социального капитала относятся к сообществам с европейской традицией социального взаимодействия; минимальные показатели характерны для латиноамериканских, азиатских и африканских сообществ. Тем не менее, нельзя утверждать, что последним не свойственны, например, процессы самоорганизации или координации в группы и общины. Низкие показатели социального капитала в данных сообществах обусловлены в первую очередь характером и выбором исследователем критериев оценки самого уровня социального капитала, который всегда определяется через призму интересов европейской культуры и европейской системы ценностей.

В виду многогранности и сложности для описания феномена социального капитала в процессе теоретической проработки концепции сложилось, во-первых, множество подходов к определению его сущности (сетевой, коммунитарный, институциональный, синергетический); во-вторых, многоуровневое восприятие его социальных эффектов (макро, мезо, микро- уровни). В дефиниции социального капитала одни ученые акцентируют внимание на его компонентах, другие – на видах, источниках формирования, или функциях. Единого определения и толкования центрального понятия концепции не существует. На наш взгляд, в определении социального капитала акцент следует делать на тех социальных эффектах, которые образуются в обществе за счет его реализации, т.е. рассматривать социальный капитал как фактор эффективности

функционирования общества или его отдельных структур. Ошибочно, по нашему мнению, отождествлять социальный капитал с ценностями, нормами, доверием или социальными взаимодействиями как таковыми. Сами по себе они капиталом не являются, а выполняют функцию компонентов социального капитала и факторов его формирования. Лишь в случае осознанного использования этих элементов в совокупности для достижения цели компоненты становятся социальным капиталом. С учетом вышесказанного, автором сформулировано следующее определение: «социальный капитал - способность социальной группы к повышению эффективности взаимодействия и коллективной деятельности на основе использования внутренних нематериальных ресурсов социальной группы, конвертируемых при определенных условиях в экономический капитал».

Формирование социального капитала происходит внутри социальных сетей под воздействием факторов разного уровня (от межличностного доверия до институциональной среды и особенностей государственного управления). В своих социальных эффектах он проявляется и как индивидуальное, и как общественное (коллективное) благо. Обладая общими и в то же время отличительными чертами от других видов капитала, социальный капитал способен конвертироваться в другие формы. В качестве ресурса он оказывается доступным не всем членам общества в зависимости от степени замкнутости социальной сети, в которой и был сформирован. Обособление социального капитала от других видов невозможно: его существование происходит в постоянной взаимосвязи с ними. Главное отличие социального капитала в том, что он “воплощается” не в объектах и субъектах, а в отношениях между субъектами.

Вторая глава «Социальный капитал малых сообществ» состоит из трех параграфов, в которых последовательно раскрываются характерные черты формирования и реализации социального капитала в малых сообществах как особой форме социального объединения. Во втором и третьем параграфе автор исследует своеобразие условий и перспектив

развития социального капитала в российском обществе, выделяет наиболее характерные формы реализации феномена в российских малых сообществах.

Малые сообщества - это социальные объединения, предоставляющие наиболее благоприятные условия для формирования, воспроизводства и накопления социального капитала благодаря существованию устойчивых социальных взаимодействий между членами сообществ, высокому уровню межличностного доверия, наличию и разделению всеми общих норм, ценностей и интересов, стремлению членов к совместным действиям для наиболее эффективного достижения общих целей. В большей степени такие формы социальных объединений являются генераторами закрытого социального капитала как частного блага для их членов. Однако условия внешней среды (в первую очередь институциональной) могут привести к большей «проницаемости» социальных границ сообществ, открытию накопленного в них социального капитала для других частей общества и как следствие принятию им формы общественного блага, что проявляется в виде повышения уровня доверия к власти, увеличению числа общественных организаций, развития гражданских институтов. В некоторых случаях развитие социального капитала малых сообществ напрямую связано с максимизацией эффективности сотрудничества внутри сообщества и получения экономической выгоды. Таким образом, малые сообщества могут выступать как в роли субъекта, так и объекта процессов формирования и реализации социального капитала.

В процессе социализации на формирование и выработку стратегий социального поведения индивидуумов большое влияние оказывает совокупность факторов (семья, образование, вероисповедание, национальная и этническая принадлежность, институциональная среда, уровень экономического развития). Эти же факторы как следствие определяют особенности процессов реализации социального капитала в малых сообществах и возможности развития этого ресурса.

Возможности развития социального капитала сообщества во многом определяются мотивацией его участников. Мотиваторами могут являться как отдельные личности (лидер организации, глава семьи и т.д.), так и целые институты и их деятельность, особое значение имеет институт государственной власти и социальная политика.

Исторически сложившиеся культурные, территориальные, экономические и социальные особенности жизнедеятельности малых сообществ оказали большое влияние на современное состояние социального капитала России. Это нашло отражение в региональной неоднородности качественных и количественных показателей феномена, а также в существовании различных механизмов и преобладающих форм реализации ресурса в городских и сельских средах. Городской среде в наибольшей степени соответствует реализация социального капитала в форме гражданских институтов, некоммерческих организаций и общественных объединений, тогда как важнейшей формой реализации социального капитала на селе является реципроктный обмен местного территориального сообщества. Причина этого заключается, в первую очередь, в экономической отсталости сельских территорий по сравнению с городскими и большей необходимости сообществ во взаимной поддержке и жизнеобеспечении за счет собственных ресурсов. Таким образом, точками роста общественного социального капитала на сегодняшний день являются городские пространства в особенности малых и средних городов. Сельские же территории остаются областями формирования и накопления индивидуального социального капитала и могут быть модернизированы только при глубинных изменениях, как в самосознании членов сельских сообществ, так и в практиках самоуправления и форм гражданского участия на местах. По мнению автора на сегодняшний день одной из самых перспективных технологий по развитию депрессивных территорий страны является практика усиления роли местных сообществ и повышение уровня

социального капитала сообществ за счет внедрения органов территориального самоуправления.

В целом российская модель формирования социального капитала в обществе характеризуется сильными связями между небольшими группами лиц. Взаимоотношения субъектов не ограничиваются социальными ролями, а цели кооперации в сообществах многообразны. Если в обществах западного типа малые сообщества пользуются социальным капиталом как ресурсом развития, то в России социальный капитал чаще всего выполняет функцию ресурса выживания, что находит прямое отражение в формах его реализации и особенно в проявляемых формах гражданских инициатив. При этом социальный капитал России развивается в условиях отстраненности большинства индивидов от общественной жизни, при осознанном выборе самоизоляции в рамках узких социальных групп по причине низкого уровня доверия к институтам власти и государственным структурам. Главными причинами гражданской «пассивности» выступают: неверие населения в эффективность общественных организаций как способа коллективного отстаивания интересов, низкий уровень коммуникационного обмена между институтами гражданского общества и населения, а также «усталость» населения от политики (нежелание связываться с политикой вообще и неверие в возможность каким-либо образом повлиять на неё). Кроме того, выражение индивидуальной социальной активности, в том числе использование ресурсов неформальных социальных сетей, оценивается населением как более надежный способ защиты своих интересов, нежели активность в составе общественных ассоциаций. В этой связи необходимым видится разработка новых методик и социальных технологий по модернизации российского общества «изнутри», основанных на привлечении ресурса социального капитала.

Развитие различных форм социального капитала в России сегодня в основном носит компенсационный характер: ресурс социального капитала восполняет пробелы в деятельности социальных институтов и

государственных структур. Потребность перехода от функции компенсирования к функции катализатора развития обуславливает необходимость разработки и внедрения новой социальной технологии модернизации общества. Технология подобного рода очевидно должна опираться на имеющиеся методологические разработки и опыт стран, в которых уже действует успешная модель использования социального капитала. Одновременно обязательным является принятие во внимание сложившихся особенностей институциональных, экономических, политических и социальных условий и адаптация имеющихся моделей к малым сообществам России.

В **заключении** диссертационной работы сформулированы основные результаты, даны выводы и рекомендации, которые в обобщенном виде отражены в положениях выносимых на защиту.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях:**

Издания, рекомендованные ВАК:

1. Формирование социального капитала в России // Социально-гуманитарные знания. – М, 2010. - №6. – с.317-323, - 0.4 п.л.
2. Социальный капитал малых групп // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 21 Управление (государство и общество). М,-2010,- № 3. – с.88-100, - 0.7 п.л.
3. Социальный капитал и местное самоуправление в России // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск№26. март 2011, - 0.4 п.л.

Другие издания:

4. Социальный капитал как фактор региональных различий» // Конструирование социокультурных практик: глобальный и региональный аспекты: сборник научных трудов. М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2010-, с.149-162, -1 п.л.

5. Социальный капитал как ресурс управления территориальными общностями» // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2009, - 0.6 п.л.
6. Механизмы и факторы реализации социального капитала // Всероссийский журнал научных публикаций, М. – «Эстет», №1, 2011, - 0.3 п.л.